

Научная статья

УДК 821.531

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-1/52-62>

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ЭПОХИ ЧОСОН НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ХО ГЮНА

Арина Сергеевна Деменкова¹

Научный руководитель: Константин Александрович Чихрамов²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

^{1,2} Магистрант, demenkova_arina4774@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9048-4666>

² Старший преподаватель кафедры корееведения, chikhramov.ka@yandex.ru

Аннотация. В связи с растущим интересом к корейской культуре все большую популярность приобретает литература Кореи. И чаще это относится к современной литературе, нежели к классической. В данной статье поднимается проблема недостаточной изученности в отечественном корееведении творчества корейских авторов, писавших на ханмуне (кореизированной формой китайского языка). Статья посвящена обзору творчества поэта и прозаика Хо Гюна и анализу особенностей его произведений. В результате исследования был выявлен значительный вклад автора в историю корейской литературы.

Ключевые слова: ханмун, Хо Гюн, поэзия, проза, «Хон Гиль Дон», литература, Корея

Для цитирования: Деменкова А.С. Поэзия и проза эпохи Чосон на примере творчества Хо Гюна / науч. рук. К.А. Чихрамов // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 1. С. 52–62.

Original article

POETRY AND PROSE OF THE JOSEON ERA ON THE EXAMPLE OF HO GYUN'S WORK

Arina S. Demenkova¹

Scientific advisor: Konstantin A. Chikhramov²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Master's Student, demenkova_arina4774@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9048-4666>

² Senior Lecturer of Korean Studies Department, chikhramov.ka@yandex.ru

Abstract. Due to the growing interest in Korean culture, Korean literature is becoming increasingly popular. And more often this pertains to modern literature than to classical one. This article addresses the problem of coverage lack in domestic Korean studies of the works of some Korean authors who wrote in Hanmun (a Koreanized form of the Chinese language). The article is devoted to a review of the works of the poet and prose writer Ho Gyun, as well as an analysis of his works. As a result of the analysis, the author's contribution to Korean literature was identified.

Key words: hanmun, Heo Gyun, poetry, prose, «Hong Gil Dong», literature, Korea

For citation: Demenkova A.S. Poetry and Prose of the Joseon Era on the Example of Ho Gyun's Work / sci. adv. K.A. Chikhramov // Far Eastern Philological Journal. 2024. V. 2, № 1. P. 52–62. (In Russ.).

Целью данной работы является определение вклада в историю корейской литературы писателем Хо Гюном, анализ его произведений, а также исследование особенностей развития корейской литературы. Для достижения данной цели был изучен процесс становления корейской литературы вплоть до периода Чосон – времени жизни Хо Гюна, далее изучена биография автора, проанализирован роман «Хон Гиль Дон», переведены и проанализированы несколько его стихотворений.

Ранее развитию корейской литературы на ханмуне были посвящены труды известных ученых М.И. Троцевич и М.И. Никитина. Однако этот материал изучен недостаточно, и переведены только произведения известных авторов. Этим обстоятельством обоснован выбор темы данной статьи – творчество Го Хюна

В начале проникновения китайской культуры на Корейский полуостров её влияние на корейскую культуру было поверхностным, но начиная с X века, оно приняло всеохватывающий характер. «Политическое и государственное устройство, идеология, законодательство и этические нормы, культура и образование, церемонии, литература, письменный язык и так далее, то есть, многое из того, что составляло официальную сферу жизни в средневековой Корее, напоминало китайское» [3].

В творчестве народа Кореи до конца XIX века параллельно развиваются два типа литературы: литература на «ханмуне» – кореизированной форме китайского классического языка «Вэньянь» и собственно литература на родном корейском языке. Произведения на корейском языке зачастую передавались в устной форме, а также способом записи «Иду». «Иду» – сложная система передачи звуков корейской речи с помощью китайских иероглифов. Позже, с середины XV века, наряду с иероглифической письменностью в Корее для написания произведений на родном языке стали использоваться знаки собственного фонематического письма, позже оно стало известно как «хангыль».

По правилам эстетических норм Позднего Средневековья литература Кореи была разделена на несколько частей, или «ярусов». Самый верхний – высокая проза на «ханмуне». Немного ниже расположилась созданная на «ханмуне» литература в жанре «пхэсол», представлявшая собой некий антипод «высокой» прозе. На нижнем ярусе находилась литература на корейском языке, но и этот ярус подразделялся ещё на три – верхний, средний и нижний. Первый – трёхстишия («сиджо») и поэмы, называемые «каса». Второй – дневники и романы, иначе называемые корейскими «высокими» видами прозы. Последний – это повествовательные жанры «народной» литературы, к которым относятся различные корейские повести, а также новеллы.

Остановимся кратко на основных этапах развития традиционной литературы Кореи в последующие века. В период ослабления централизованного государства Корё, а это XII–XIII века, на первый план выдвигается даосизм – представления о человеке и его значении как части мира и природы. В это время расцветает пейзажная лирика на «ханмуне».

В XIII–XIV веках художественная проза постепенно отделяется от исторической и житейской. Появляются произведения в жанре «яса» и сборники прозы малых форм на «ханмуне» – «пхэсоль», в которых отражены история, быт и нравы корейского народа; создаются «псевдобиографии» по типу исторических жизнеописаний, их героями выступают животные, растения и т. п. [2].

К концу XIV–началу XV веков происходит становление и укрепление централизованного государства Чосон, и важнейшим событием культуры страны в то время становится создание в 1444 году корейского буквенно-знакового письма. Но конфуцианские устои тогда значительно препятствовали продвижению литературы на корейском языке, поэтому господство литературы на «ханмуне» продолжалось. Уже тогда в конфуцианские идеалы начинали вноситься некоторые изменения: произведениям характерна эмоциональная окраска, большее влияние уделяется отдельно взятой личности. Зарождаются поэтические жанры на родном языке – «сиджо» и «каса».

Значительное влияние на дальнейшее развитие традиционной корейской литературы оказали освободительные движения, вызванные Имджинской отечественной войной и сопротивлением маньчжурским завоевателям.

Именно в этот период жил и творил известный корейский писатель, поэт и политик Хо Гюн. Его считали уникальным писателем, одинаково талантливым поэтом и прозаиком. Хо Гюн вёл достаточно свободный образ жизни и отстаивал оригинальные идеи в своих научных изысканиях, а также в художественных произведениях, дошедших до наших дней.

Знаменитый писатель Хо Гюн, известный под псевдонимами Гёсан и Сонсо, родился и вырос в клане Хо Янчхон. Он родился в 1569 г. (второй год правления короля Сончжо) и умер (а точнее был казнён) в 1618 г. (десятый год правления короля Кванхэ-гуна). Жил в городе Каннын в семье Хо Ёпа и его второй жены, леди Ким из клана Ким Каннын. У Хо Гюна были два брата и сестра. Вся семья прославилась поэтическим мастерством, в особенности сестра Хо Гюна – Хо Нансорхон. Она запечатлела своё имя в истории как одна из представительниц «пяти мастеров изящного слова».

Хо Гюн начал учиться писать в возрасте пяти лет, изучая поэзию под руководством Ю Сон Нёна и Ли Даля, и первые стихи поэт написал в девять лет. Хо Гюну исполнилось двенадцать лет, когда умер его отец. Позже он потеряет и свою жену, известную по фамилии Ким, а также сына из-за японского вторжения в Корею [6].

Получив лучшее образование, будущий писатель выдержал государственный экзамен на чин государственного служащего. Работая в правительстве, Хо Гюн тесно сотрудничал с представителями китайской династии Мин и занимал важные должности в государственных учреждениях: в министерствах сельского хозяйства, строительства и образования. Со временем у Хо Гюна развилась склонность к писательству и поэзии [7]. Благодаря исключительным талантам он был назначен на должность помощника начальника военного министерства в возрасте 30 лет, затем на должность губернатора провинции Хванхэ в 31 год, губернатора округа Суан в 36 лет, магистрата Самчхок в 39, магистрата Конджу в 40 лет, третьего министра в министерстве налогов в 46 и министра наказаний в 48 лет.

Несмотря на неоднократные повышения в должности, жизненный путь Хо Гюна был не прост: его несколько раз обвиняли в отношениях с кисэн (куртизанками), а также в поддержании близких отношений с детьми наложниц.

Наиболее заметной чертой творческой мысли Хо Гюна был глубокий интерес, который он проявлял не только к неоконфуцианству, но и к буддизму, даосизму и католицизму. Он был глубоко заинтересован в новых идеях, поэтому привозил из официальных поездок в Китай европейские карты и католические тексты. Хо Гюн – конфуцианец, родившийся в конфуцианской семье и изучавший конфуцианство. Однако со временем он приобщился к буддизму и даосизму, которые в то время считались еретическими. В частности, у него однажды возникла идея стать буддийским священником. Он думал, что прожил бы всю свою жизнь напрасно, если бы не столкнулся с глубокой истиной буддизма.

Хо Гюн был уволен с должности за почитание буддизма, но в стихах и письмах к друзьям выражал верность своим убеждениям. Его интерес к даосской мысли выражался во внимании главным образом к медицине и отшельничеству. Он выказывал глубокое восхищение идеей уединения. Симпатии автора к даосизму проявились в его пяти биографических сочинениях «чон», среди них только одно было посвящено реальному человеку – поэту Ли Далю, который был упомянут немногим ранее. Этот человек оказал большое влияние на взгляды, жизнь и литературное творчество Хо Гюна.

В отличие от современных ему ученых-неоконфуцианцев Хо Гюн не рассматривал литературу как инструмент для передачи концептуальных идей и очищения человеческого разума. Литература стала для него средством выражения своей индивидуальности и собственных чувств. Основываясь на этом, он попытался создать уникальное произведение и предложить его в качестве стандарта для критики чужих произведений. В результате коллеги-писатели Хо Гюна отметили его выдающуюся пронизательность в поэтической критике. Индивидуальные поиски средств изображения различных проблем реального мира и создания нового произведения в уникальном литературном стиле ярко воплощены в его известнейшем произведении «Хон Гиль Дон», хотя эти проблемы присутствуют и в других его сочинениях.

Современники Хо Гюна были весьма критически настроены по отношению к нему, в его идеях видели угрозу основному общественному порядку. Его считали выдающимся, но недостаточно образованным писателем или человеком, который делает радикальные заявления, но в итоге жертвует своими идеями и потворствует тем, кто находится у власти.

В 1606 году Хо Гюн стал подчинённым Чжу Чжибона (Чжу Чжифаня), дипломата, посланника династии Мин, зарекомендовав себя способностями к литературному творчеству и обширными знаниями. Он сделал известными стихи своей сестры Нансорхон Чжу Чжибону, что дало возможность опубликовать их в Китае. Однако после трёх месяцев службы Хо Гюн был уволен из-за нарушения правил медитации перед Буддой. Писатель отправился в Пуан, где встретил кисэн, которой впоследствии очень дорожил.

В 1609 году, после того как Кванхэ-гун взойшел на трон, Хо Гюн присоединился к фракции Дэбук и активно выступил за идею отмены смертной казни. В 1610 году Хо Гюн был сослан в Хамэль, провинция Чолла. Его страсть к поэзии была очень велика, но в 1612-м., узнав о том, что его друг Квон Пхиль (1569–1612), автор сатирических стихов, был приговорен к смертной казни, Хо Гюн заявил, что перестанет писать. В 1614 году он отправился в Китай. Во время двух визитов в эту страну он подружился со многими учеными династии Мин. В 1617 году Кванхэ-гун и его соратники возложили вину за поддержку заговорщиков на вдову государя Сончжо. Хо Гюна обвинили в государственной измене, разжаловали, отправили в ссылку и 26 августа 1618 года, ложно обвинив в попытке свержения власти, казнили.

С тех самых пор имя Хо Гюна было запятнано клеймом предателя династии Чосон, хотя доказательств его вины не было. «Он не признал своей вины, но это не помогло ему избежать трагической участи. Впоследствии в "Записках о Кванхэ-гуне" по поводу вины Хо Гюна было сказано, что обвинение против него было сфабриковано одной из влиятельных группировок, добивавшихся его устранения» [4].

Восприятие личности Хо Гюна противоречиво. С одной стороны, его творчество и интеллектуальные качества оценивались высоко, с другой стороны, его называли человеком легкомысленным, нарушающим законы морали и склонным к ереси. Так, в «Анналах династии Чосон» (известных как «Подлинные записи династии Чосон») после его имени следуют отрицательные оценки. Возможно, критика его взглядов отчасти справедлива, но надо признать значение его творчества и способности как писателя предвидеть будущее. Изучая его творчество и идеи, можно сказать, что он был революционером, мечтавшим о новом мире, выражающим свою позицию в политике и обществе с точки зрения низшего класса, который подвергался притеснениям.

Таким образом, жизнь Хо Гюна была яркой, трагичной, недолгой, и это беззаветное, стоическое служение писателя, философа, общественного деятеля своей прекрасной идее не может не вызывать уважения [5]. Писатель желал создать справедливое общество без каких-либо конфуцианских догм, он пытался найти способы осуществления этого в различных философских системах. Свою идею о свободном обществе Хо Гюн воплотил в повести «Хон Гиль Дон».

В 1939 году повесть «Хон Гиль Дон» была впервые признана сочинением Хо Гюна. Но так как не было никаких доказательств того, что Хо Гюн каким-либо образом беспокоился о внебрачных детях или социальных реформах, возникли сомнения в том, что он мог быть автором истории о юноше, который решил отдать все свои силы на проведение государственных реформ. Утверждали, что он скорее был льстецом, вел относительно благополучную жизнь как младший сын знатной семьи. Эти представления укрепляли сомнения в авторстве Хо Гюна [8, с. 3]. Позже было добавлено ещё несколько аргументов, оспаривающих авторство Хо Гюна. Было заявлено, что сборник сочинений И Щика «Тэктан» был отредактирован и опубликован через двадцать лет после его смерти, и И Щик никогда не упоминал о повести «Хон Гиль Дон», однако в двух его сочинениях есть негативные отзывы о Хо Гюне. Кроме того, повесть «Хон Гиль Дон» не была найдена среди рукописей, которые Хо Гюн спрятал перед казнью. Наконец, буддийское мировоззрение Хо Гюна делало маловероятным то, что он заставит своего главного героя совершить набег на Хэинса – один из известнейших буддийских храмов. В 1970-х годах спор возобновился с новой силой, и учёные в стремлении подтвердить авторство Хо Гюна предположили: либо автор рассматривал книгу как художественное произведение, либо как биографию исторической личности по имени Хон Гиль Дон [8, с. 4]. Сторонник первой гипотезы Ча Ёнджу отверг сомнения, касающиеся сочинений И Щика, считая маловероятным, что рукопись такого значительного ученого, как И Щик, была изменена. Он также утверждал, что объяснение философских взглядов Гюна, основанное на его биографии, не может быть убедительным. Наконец, Ча указал на не религиозный, а интеллектуальный и даже мирской интерес Хо Гюна к буддизму [8, с. 5]. По словам Чо Тон Гиля, Хо Гюн считал буддизм не высшим стандартом жизни, а скорее способом пойти против господствовавшей в его время конфуцианской этики. По замечанию Чо, «Хон Гиль Дон» отражает взгляды Хо Гюна, совпадающее с теми, что выражены в других его сочинениях.

Сторонники второй гипотезы и среди них те, кто отрицал авторство Хо Гюна, полагают, что оригинальный «Хон Гиль Дон», вероятно, основан на биографии реальной исторической личности – вора по имени Хон Гиль Дон. Человек с этим именем жил во времена тирана Ёнсангуна. был разбойником и незаконным сыном в бедной семье. Записи о нем можно найти в «Чосон Вангджо Силлок» XV века, а повесть «Хон Гиль Дон», вероятно, создана в XIX веке [8, с. 7]. Но появлению незаконнорожденного ребенка в повести Хо Гюна есть иное объяснение. Незаконнорожденным был учитель Хо Гюна – Ли Даль. У него, несмотря на все достижения и способности, не было возможности состоять на государственной службе, и вся жизнь его прошла в бедности. Хо Гюн искренне сочувствовал учителю и подобным ему людям, лишенным возможности выбрать свой путь в жизни. Это равнодушие отразилось в его повести «Хон Гиль Дон». «Как спастись человеку от той, порой невыносимой и невозможной, навязанной ему, по сути, чужой жизни, которая считается почему-то его собственной, в определенном географическом месте и в определенный исторический момент?» [1]. Об этом речь идет в повести Хо Гюна. Хон Гиль Дон желает стать политиком, чтобы управлять страной, для этого необходима карьера военного или чиновника. Дворянин мог бы получить чин через кваго (экзамен) или нелегально, но Хон Гиль Дон достигает своих целей другими способами: это политические демонстрации, основанные на силе и провокациях. Хон Гиль Дон собирает группу воров и «делает их могущественными», «показывает цель и причину» жить под именем хвальбинтан (разбойников). Он путешествует по восьми провинциям Чосон и начинает с нападения на храмы Хэинса и Хамгёнкамён и постепенно завоевывает поддержку народа [9, с. 447]. На собрании воров он неоднократно провозглашает военный закон: «Впредь, объединив сердца, понимайте друг друга на языке жестов, умирайте и живите как один; вечность будете не удовлетворены, если предадите или не подчинитесь – военный закон вступает в силу» [9, с. 448]. Вместо того, чтобы считать воров как «подданными», Хон Гиль Дон обучает и возвращает их как «военных».

Герой имеет четкое представление о цели, а его метод противоречит методам общества того времени. Он бежал из дома, желая прославиться любой ценой, стал благородным разбойником, защищал людей и помогал им, используя «хвальбинтан». Посягательства на алчных чиновников можно воспринимать как защиту бедных людей. Однако деятельность Хон Гиль Дона в Чосон, выражалась в основном в политических демонстрациях, а цель состояла в том, чтобы реализовать его желания. Действительно, бедные были спасены, а мир стал немного лучше благодаря его действиям, но цель заключалась не в этом. В его честолюбивых устремлениях не было заботы о народе. Его унижали как незаконнорожденного, он же пытался доказать, что он был более достойным, чем кто-либо другой.

Герой повести стал мощной политической силой. Такой уровень полномочий был бы невозможен без безоговорочной поддержки людей. Хон Гиль Дон притворяется порядочным чиновником и проводит суд по своим правилам, осуществляет «обезглавливание за военное преступление с дальнейшим докладом королю», берет власть над областью. Это очевидное восстание. Районы были не только разделены, но и обладали военной мощью, что поддерживалась народом.

Наконец, в центре политического мира возникает борьба за власть, и герой требует признания, приказа «Пёнджо Пансо», то есть должности чиновника и жалованья. Однако министры настаивают на его заключении: ведь он руководил нападением на государственные владения. При этом министры беспомощны перед повторяющимися раздорами и волнениями,

возглавляемыми Хон Гиль Доном. Неспособные ни захватить его, ни победить его своими силами, министры предлагают компромисс: он, получив почетную должность, должен сдаться на милость правителя. Хон Гиль Дон осознает, что даже став королем Чосона, он не получит признания и вынужденно покидает Чосон.

В повести переплелись социальная утопия и даосское отрицание социальной жизни. В финале герой и «хвальбинтан» (разбойники) отказываются от мира с его несправедливыми правилами, они покидают свой дом и селятся на острове, где Хон Гиль Дон правит мудро и его народ процветает. Хон Гиль Дон в истинно сказочном стиле избегает ошибок своего предшественника и ведет себя как доброжелательный правитель. Он хорошо относится к своей семье, в равной степени заботясь о сыновьях, не повторяя ошибку своего отца [7]. Итак, образцовый герой повести Хо Гюна выбирает даосский путь в противоположность социально активному автору. Хо Гюн обращается к проблеме искусственных преград, стоящих перед людьми одаренными, но рожденными от наложниц [4]. Эти преграды становятся испытаниями, формирующими характер героя, направляющими его на верный путь. Игнорирование подобных людей недопустимо, полагает автор.

Повесть «Хон Гиль Дон», критикующая социальные противоречия, стала репрезентативным произведением эпохи правления династии Чосон. Не менее интересно поэтическое творчество Хо Гюна. Как государственный служащий Хо Гюн на протяжении всей своей жизни боролся против общественно-политического устройства государства Чосон, считал необходимым искоренить сословную систему и прервать борьбу за власть, создать новое справедливое общество, эту мечту он воплощает в стихах. Несмотря на осуждение общественно-политической системы, Хо Гюн считал себя верным государю. Отчасти эти чувства отражаются в его стихотворении «День ритуала» из сборника стихов и прозы «Сонсубубуго», созданного во время заключения и ссылок Хо Гюна.

*В Бёльчхиме трехлетний траур уже прошёл.
Душа короля теперь в два раза печальнее.
В последний день жертвоприношения зажигают благовония.
Королевская карета вернулась в резиденцию,
Сопровождающие ее великолепны.
Украстье дорогу красным.
Я смотрел на украшения кареты.
Чистая мелодия сопровождает добродетель.*

Хо Гюн родился и умер во время правления двух королей: вана Сонджо (1567–1608) и Кванхэ-гуна (1608–1623). Отметим, что поэт не застал конец правления второго правителя, поэтому с большей вероятностью в произведении Хо Гюн ссылается на кончину вана Сонджо. Но неясно, о каком из них говорится во фразе «душа короля в два раза печальнее». С одной стороны, можно думать о свободной, покинувшей мир, но печальной душе почившего короля, а с другой – это может быть и скорбящий по родителю Кванхэ-гун. Оба варианта допустимы, но анализ второй части стихотворения позволяет понять, что речь идет все же о скорбящем, нежели о том, по кому скорбят.

«Бельчхим», о котором пишет поэт, – королевские покои во дворце. По истечению трехлетнего срока в честь умершего проводится поминальная служба, совершается обряд предков, а еще раньше приносили жертвоприношения, о них упоминается во фразе «в последний день жертвоприношения зажигают благовония». Подтверждением тому, что в стихотворении с

большей вероятностью говорится о Кванхэ-гуне, а не о ване Сонджо, служит то, что король вернулся в резиденцию в карете в сопровождении телохранителей. Этого не могло произойти с почившим правителем, поэтому следует предположить, что это нынешний король вернулся с поминальной службы по родителю. Строчка «я смотрел на украшения кареты» заставляет задуматься о том, что автор был непосредственным участником события, наблюдая со стороны за процессией. Фраза «украсьте дорогу красным» традиционно обозначает маршрут короля.

Ниже представлено стихотворение из сборника Хо Гуна, которое также связано со смертью правителя.

Именитые губернаторы собрались построить дворец.

Только что прекратившаяся мелодия поднимается высоко в небеса.

Седовласый чиновник перевозит драгоценности.

Две дорожки сухих слез срываются на ледяном ветру.

Смысл его заключен в названии «Восхождение к Королевской усыпальнице», и повествует оно о строительстве усыпальницы для короля. Как правило, они возводились еще при жизни, поэтому тот самый «дворец», какой собрались строить чиновники, вполне вероятно является будущей усыпальницей. «Прекратившаяся мелодия» может быть воплощением души короля, что покинул земной мир и «поднимается высоко в небеса». «Драгоценностью», которую перевозит чиновник, может быть как сам правитель, так и подношения, что будут находиться в его усыпальнице.

Здесь возникает мотив печали по умершему королю, выраженный упоминанием о «дорожках слез». Сложно определить, кому принадлежат эти эмоции: тем самым губернаторам или чиновникам, или же самому автору.

Далее представим еще одно стихотворение из сборника стихов Хо Гюна, в нем возникает тема любви и восхищения природой.

Западный ветер срывает листья, полня ими землю.

Печален тот путник, что скучает по дому.

Я не стану амброзией, что опьяняет на тысячу дней.

Хризантемы уже зацвели к осени.

Когда на вершину крепости опускается закат, ворон улетает,

А дикий гусь с далеких окраин приносит с собой новые звуки.

Слова, что я говорю одинокой сосне:

Когда-нибудь я вернусь и взращу траву на Пуксан.

Поэт словно описывает то, что видит вокруг себя: летящие по ветру листья покрывают землю, хризантемы, расцветающие к осени, предвещают смену сезонов.

Помимо печали, что приносит с собой увядающая осень природа, здесь звучит тоска по родине. Фраза «печален тот путник, что скучает по дому» во многом отражает собственную судьбу автора. Хо Гюн множество раз был в ссылках, а потому часто не имел постоянного пристанища. Поэт пишет «сидя в повозке», в дороге куда-то, но, судя по настроению стихотворения, не домой. Можно предположить, что фраза «когда-нибудь я вернусь и взращу траву на Пуксан» связана с желанием вернуться домой, так как гора Пуксан находится недалеко от того места, где родился автор.

Писатель обращался и к любовной лирике. Хо Гюн посвятил стихотворение «Плач о разлуке» особенной для его сердца кисэн. Он прибыл по службе в Пуан (уезд в провинции Чолла-Пукто). Шёл сильный дождь, он остановился на постоялом дворе, где встретил кисэн. Ее

настоящее имя Ли Керан, но больше она была известна как Мэчхан. Ли Керан была легендарной поэтессой, писавшей о жизни кисэн, чувствах и судьбе.

*Завтра вечер отъезда,
Даже если день будет становиться все короче,
Я ставлю на то,
Что сегодняшняя ночь с тобой будет длинной.
Я слышу, как кудахчут куры,
День вот-вот закончится,
И слёзы бесконечно текут из моих глаз.*

В каждой строчке произведения чувствуется грусть от неизбежного расставания. Позже, через десять лет после их встречи, Хо Гюн напишет: «Если бы все сложилось иначе, смогли бы мы эти десять лет провести вместе?». Поэт написал данное стихотворение после того, как узнал о смерти Ли Керан, через много лет после их встречи.

Ли Керан посвящено стихотворение, отрывок из которого приведен ниже.

*Удивительные фразы стелются словно шелк,
И чистая мелодия развеивает оставшиеся облака.
Она спустилась в мир людской за преступление – сбор персиков
И покинула наш мир, украв зелье бессмертия.
Свет приглушен цветочной занавеской.
Аромат нефритовой юбки еще витает в воздухе.
Когда в следующем году расцветут персики,
Кто найдет могилу Сюэ Тао?*

Хо Гюна и Мэчхан связывал дружба, поэт уважал кисэн, они множество раз обменивались письмами и стихами. Возможно, она напоминала ему покойную сестру – поэтессу Хо Нан-сорхон.

В стихотворении Хо Гюн изображает Мэчхан небесным существом, сосланным в мир людей за преступление: она собирала запретные персики. В сравнение «фразы стелются словно шёлк» речь идет о изысканном стиле ее писем. Поэт считал кисэн поистине прекрасной женщиной, она – «укрававшая зелье бессмертия», то есть «вечно юная». Деталью «свет приглушен цветочной занавеской», «аромат нефритовой юбки» автор воссоздает картину встречи с кисэн, буд то бы делится чем-то личным с читателем. Но вопреки «зелью бессмертия» кисэн покидает этот мир, отчего поэт тоскливо спрашивает, будет ли хоть кто-то навещать ее могилу. Он сравнивает Мэчхан с китайской поэтессой и куртизанкой периода правления династии Тан – Сюэ Тао.

В стихах Хо Гюна возникают размышления о своей судьбе. В качестве примера приведем строки из стихотворения «Дом у озера»:

*Голубые небо и туман, озеро полнится волнами.
Я вошел в бамбуковую комнату, ступая по осенним цветам.
Поседев, я вернулся сюда спустя восемь лет.
Нет смысла на нарисованную лодку грузить красное одеяние.*

Хо Гюн, по замечанию южнокорейского писателя Бэк Гону, размышляет, «быть ли государственным чиновником в чужой стране или вернуться домой после восьми лет в Гуйяне»

[10]. Гуйян – городской округ на юго-востоке Китая в провинции Гуйчжоу. Отметить реалистические детали в лирике Хо Гюна, место, где родился Хо Гюн – Каннин. Рядом с его отчим домом было озеро Кёнпхо, возможно, именно это озеро в его стихах полнится волнами, и именно над ним плывет туман. Ступая по цветочной поляне, он входит в родной дом «бамбуковую комнату».

Живописный пейзаж возникает в стихотворении «Тонджонбу»:

Я пытался найти картину О Доджа в храме Чонъян,

Я устремился на чердак, чтобы рассмотреть всё ближе.

Нефритовые бусины переплетены и усыпаны по небу,

Это десять тысяч горных вершин раскинулись предо мной.

Одни - словно белые птицы, летящие высоко,

Другие – как парящие белоснежные драконы.

Некоторые ходят, будто послы, держа в руках молитвенные чётки,

Остальные – словно обутой замок на вершине.

Приведенный выше отрывок описывает долину Десяти тысяч пейзажей горы Кымгансан, открывающихся из храма Чонъян. Вершины гор поэт сравнивает с «нефритовыми бусинами», с «белыми птицами» и «драконами», таким образом неодоушевлённые горы приобретают возможность «летать», их вершины будто касаются неба. Хо Гюн не случайно упоминает китайского художника О Доджа (У Даоцзы), которого относят к четырем отцам-основателям китайской живописи. Поэт сравнивает вид, открывающийся перед ним, с картиной художника.

На протяжении многих веков корейская поэзия на классическом китайском языке - «ханмуне» занимала ведущее место в традиционной литературе Кореи. Поэзия на «ханмуне» XV–XIX веков, в отличие от поэзии на корейском языке, сохранила без изменений ту систему жанров, которая установилась еще века назад, сохранилась и традиционная тематика этих произведений. Каждая эпоха выделяла собственных кумиров, писавших свои произведения на «ханмуне». Один из значительных прозаиков и поэтов – Хо Гюн. В своих произведениях он описывал с конфуцианских позиций зло, какое, по его мнению, творилось в Корее в то время. Хо Гюн искал корни этого зла в дурном правлении, в забвении правителем и его чиновниками нравственных норм. Проблема судьбы своей страны, как уже было выяснено ранее, находящейся во власти недостойных правителей, была центральной в его творчестве. Отметим разнообразие тем в его произведениях: от экзамена на должность чиновника к теме насущных проблем в стране или собственных переживаний о доме и семье. Итак, обращение к личным проблемам в поэзии и проблемам государства в прозе, обширная тематика произведений Хо Гюна свидетельствуют о его значительном вкладе в историю литературы Кореи.

Список литературы

1. Кан А. Книга белого дня. Ташкент. 2010. С. 414. URL: <https://koryo-saram.site/kan-aleksandr-kniga-belogo-dnya-literatura-korejstv-s-n-g-v-poiskah-utrachennoj-identichnosti-ch-8-14/> (дата обращения: 17.05.2022).
2. *Корейская литература* // Библиоклуб. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=854834> (дата обращения: 19.04.2022).
3. Рифтин Б.Л. Классическая проза Дальнего Востока. 1975. URL: https://librebook.me/klassicheskaia_proza_dalnego_vostoka/vol3/1 (дата обращения: 03.06.2022).

4. Хо Гюн – автор первой повести на хангыле // KBS world Russian. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=history&id=&board_seq=61463&-page=0&-board_code=korean_story (дата обращения: 16.05.2022).
5. Хо Гюн // Корё сарам. 26.08.2015. URL: <https://koryo-saram.site/ho-gyun/> (дата обращения: 13.04.2022).
6. Нео Кюн // Digital library of Korean literature. URL: <https://library.ltikorea.or.kr/writer/200872> (дата обращения: 19.05.2022).
7. *Hong Kil Dong: The Robin Hood of Korea* // Koryo tours. – 10.09.2021. URL: <https://koryogroup.com/blog/the-story-of-hong-kil-dong-the-robin-hood-of-korea> (дата обращения 16.05.2022).
8. *Kim M. Hong Kil-dong Transcending Time: dis. ... Doctor of Science / Kim Mookyung; Vancouver, 2001. 87 p.* URL: https://open.library.ubc.ca/handle/bitstream/28072/ubc_2001-0223.pdf. (дата обращения: 24.05.2022).
9. 유광수. 홍길동전: 홍길동의 자기 존재증명과 욕망의 서사 // 학술논문 검색서비스 earticle. 2019. № 31. 438–460 쪽. = *Gwang-Su Yu. Hong Gildong's Epic of Proving His Own Presence and Desire // Philosophy·thought·culture. 2019, № 31, pp. 438–460. (In Kor.)*. <http://doi.org/10.33639/ptc.2019..31.020>
10. 백건우. 허균의 시를 바로 잡다 // Brunch story. 05.10.2021. URL: <https://brunch.co.kr/@marupress/1018#:~:text=허균이%20쓴%20시를,네%20줄에%20불과하다.&text=허균은%20시를%20매우,에서%20추상적%20느낌이%20강하다> (дата обращения: 19.05.2023).

Статья поступила в редакцию 02.12.2023; одобрена после рецензирования 14.01.2024; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 02.12.2023; approved after reviewing 14.01.2024; accepted for publication 16.01.2024